

МАРТОС

МАРТОС Иван Петрович [1754, местечко Ичня Полтавской губ. – 5(17).4.1835, С.-Петербург], рос. скульптор, академик петерб. АХ (1782), поч. чл. Рос. академии. Родился в семье мелкопоместного укр. дворянина. Учился в петерб. АХ (1764–73) у Л. Роллана и Н. Ф. Жилле. Пенсионер АХ в Риме (1773–78), где изучал произведения античной скульптуры, пользовался советами П. Батони, Ж. М. Вьена и К. Альбачини. Вернулся в Россию убеждённым сторонником *классицизма*. Исполнил ряд портретов (мраморные бюсты гр. Н. И. Панина, 1780, и А. В. Паниной, 1782, оба – ГТГ; кн. М. М. Голицына, 1804, имп. Александра I, 1822, оба – ГРМ) и мифологич. композиций («Спящий Эндимион», 1778; «Актеон», бронза, 1800, ГТГ). В 1780–1800-х гг. М. много работал в новой для рус. иск-ва области мемориальной пластики, гармонично сочетая гражд. пафос и идеальную возвышенность образов с особой камерностью передачи интимных переживаний. Для ранних надгробий (кн. С. С. Волконской, 1782, ГТГ; М. П. Собакиной, 1782, П. А. Брюс, 1786–90, оба – в Голицынской усыпальнице Донского мон. в Москве; все – мрамор) характерны муз. ритмичность композиции, искусное совмещение высокого и низкого рельефа, виртуозная моделировка форм. В дальнейшем М. часто уходил от барельефного принципа композиции, обособляя человеческие фигуры от скульптурного фона и монументализируя памятник в целом (надгробия гр. Н. И. Панина, 1788, мрамор, Музей гор. скульптуры, С.-Петербург). Нередко используя мотив пирамидальной стелы с включённым в неё барельефным медальоном-портретом умершего, М. стремился разнообразить расположение фигур скорбящих, прибегал к полихромии оттенков мрамора. С нач. 1790-х гг. образный строй произведений М. усложнялся и порой драматизировался (надгробия кн. Е. С. Куракиной и А. Ф. Турчанинова, оба – мрамор, 1792, там же).

Произведения М. зрелого периода отличаются общей монументальностью форм, органичной связью с архит. средой, ясной замкнутостью композиции, лаконичной выразительностью силуэта; суровая сдержанность героев в проявлении чувств,

И. П. Мартос. Надгробие княгини С. С. Волконской. Мрамор. 1782. Третьяковская галерея (Москва).

особая величавость образов призваны воплотить античные идеалы мужества и совершенной красоты (надгробие кн. Е. И. Гагариной, бронза, 1803, Музей гор. скульптуры, С.-Петербург; «Памятник родителям», 1797–98, и памятник имп. Павлу I, мрамор, гранит, 1805–07, оба – в Павловском парке). Эти черты наиболее ярко выражены в памятнике Кузьме Минину и Дмитрию Пожарскому в Москве (бронза, гранит, 1804–1815), который был сооружён по обществ. инициативе и открыт в 1818. Скульптурная группа, передающая патриотич. подъём рус. народа, первоначально была обращена к Кремлёвской стене; тем самым памятник особенно полно обнаруживал свою смысловую и пространственную связь с ансамблем [Красной площади](#) (в 1930-е гг. сдвинут к Покровскому собору). За создание памятника М. получил чин

действит. статского советника.

Ноты ригоризма, некоторая мелочность в деталях свойственны последним работам М. (памятники: А. Э. Ришельё в Одессе, бронза, гранит, 1823–28; М. В. Ломоносову в Архангельске, 1826–1829, установлен в 1832; имп. Александру I в Таганроге, бронза, гранит, 1828–1831; кн. Г. А. Потёмкину-Таврическому в Херсоне, 1825–31, не сохр.; терракотовые эскизы групп четырёх евангелистов для церкви петерб. АХ, 1831, ГРМ). М. известен и как мастер монументально-декоративной скульптуры (статуя «Актеон» для фонтанов Петергофа, золочёная бронза, 1801; рельеф «Истечение Моисеем воды в пустыне» на аттике Казанского собора в С.-Петербурге, известняк, 1804–07). Преподавал в петерб. АХ (1779–1835; с 1794 старший проф., с 1814 ректор скульптуры, с 1831 засл. ректор). Оказал большое влияние на формирование стиля рус. скульптуры 1-й трети 19 в.

Литература

Лит.: Коваленская Н. Н. Мартос. М.; Л., 1938; Алпатов М. В. И. П. Мартос. М.; Л., 1947; Гофман И. М. И. П. Мартос. Л., 1970; Тимофеева Н. В. Гражданину Минину и князю Пожарскому // Куранты. 1987. Вып. 2; Карпова Е. В. И. Мартос известный и неизвестный... СПб., 2005.